

УДК 81-112.2

Ш.Т. Махмараимова, магистр филологических наук

Учитель кафедры Методики начального образования Термезского Государственного университета (Республика Узбекистан)

E-mail: shohista.76@yandex.ru

Лингвокультурологические особенности теоморфной (теоморфической) метафоры *пери*

Аннотация. В данной статье излагаются некоторые взгляды по отношению лингвокультурологических особенностей теоморфной метафоры, рассматриваемая как фундаментальная метафора. На ряду с этим, на примере классической поэзии Алишера Навои, Бабур, описывается семантическая природа данной метафоры.

Ключевые слова: миф и единый образ, интерпретация, референтность, метафора как пик философского мышления.

Поэтическое наследие выдающихся предков как Навои, Бабур насыщено метафорами, а особенно – обозначаемыми нами как теоморфные. Представляемая как религиозная метафора, теоморфная метафора берёт начало от мифического миро зрения.

Порождающая глубинные мысли, непосредственно влияющие на когницию, теоморфная метафора наделяет её драматическим лиризмом, охватывая нежели всё ментальное пространство (язык и миф - параллельны, якобы рождённые под общей стихией, они олицетворяют собой первобытное сознание) [1]. Она имеет достаточно высокий уровень использования в культурной и индивидуальной практике. Во-вторых, способная помещаться в одном разрезе с антропоморфной метафорой, она порождает ряд противоречий в познавательной деятельности человека. Значения, определяющиеся своей неустойчивостью, будто осуществляют рироду теоморфной метафоры.

Но, несмотря на это, теоморфная метафора имеет свои вполне сформировавшиеся конструкции, которые не имеют дискурсивного ограничения.

К примеру, возьмём метафору *пери*, имеющую превосходства над другими типами метафор, именно по частотности в употреблении. Ибо, по традициям классической литературы Востока, метафора *пери* – характерный символ для описания женских черт, и от этого объясняется высокая степень референции этой метафоры.

Также, осмысленно-повторные обращения к этой метафоре, яснее говоря по Стерну - фигуре речи, объясняется тем, что выбор языковой личности остается неизменным [2]. Так как, в классической поэзии Востока исходя из традиционных взглядов, воспевающий человеческую красоту, лирический герой осознанно принимает - выбирает именно эту метафору, чтобы придать своему повествованию более широкие, всеобщно-утверждённые черты. И это – денотат *пери*: прекрасные сверхъестественные существа, появляющиеся в образе женщины.

Исходя не только из контекстуальной обусловленности, но и по общепринятым взглядам, соотносительно *пери* – это женщина. А женщина для мужчины – некий дар природы, неземная чаровница. Хотя, это подтверждается и буквальным переводом *пери* (перс. *rār*, букв. *Крылатый* [3]): *Это складки покрывала, что по ветру развиты, Или крылья нежной пери, чтоб лететь ветров быстрее?* (Алишер Навои)

Поэтому, в ментальном пространстве у *пери* наблюдается некое контекстуальное ограничение, явно определяющееся с дискурсивными свойствами. Возьмём к примеру:

О, жестокая пери! Как трудно узнать о ней,

А добиться встречи с нею - еще трудней,

А еще трудней - позабыть... Но всего труднее -

В край чуждой бежать от нее на тысячу дней. (Бабур)

Отличительно от других метафор, под смыслом *пери* лирический герой обращает внимание на свои любовные муки, чему виновата им же возлюбленная. Одновременно, воспевая её неземную красоту, он делает акцент на её безжалостность, хотя, тут делается упор на семантику, намекающую в одно и то же время, на негативные свойства данного поэтического образа (*К ногам любимой голова моя клонилась низко. А гордо поднятой недавно мне казалась. Другой рассудка не терял из-за жестокой пери. Но ей любовью та игра тщеславная казалась. (Бабур)*

Так, «Предположительно само слово происходит от авест. парика — «ведьма»:

Который был победоносным

Над всеми дэвами и людьми,

Всеми волхвами и паурика.

Который ездил верхом на Анхра-Манью... (Авеста, Яшт 19:29)

В наиболее ранних сказаниях выступали как носители тёмных сил (Авеста и другие). Позднее *пери* воспринимались в качестве служительниц, как добра, так и зла [4]. Но ясно то, что адресатом не

подразумевается та этимология, внушающая отрицательность субъекта, ибо коннотат *пери* всё же упирается на положительное значение «неземная красота». Так, «смысл знака порождается его внешней формой: значение возникает по принципу указания на предмет или по принципу сходства знака и означаемого им объекта [5]», чем разъясняется попытка актуализации любой коннотативной семы значения, как бы далеко она ни отстояла от денотативного ядра [6].

Надо отметить, что всё недостижимое, трудно достижимое обычно характеризуется варьированием семантических полей «положительно-отрицательно», которые исходят из убеждений говорящего. А референтность *пери*, даёт повод предубеждению о довольно уплотнённости её в «абстрактной сущности — языковой системы — формально-структурного аспекта речевой действительности» [7]. То есть, ясность и даже общепризнанность *пери* обуславливается всеми принятой субстанцией «красота», если можно сказать, явным феноменом метафорического человеческого мышления.

Возвращаясь к высокой референтности изучаемой метафоры, надо добавить, что *пери* выражает собой лирическую кульминацию - попытку передать глубокое душевное состояние, что легко принимается адресатом. Важно отметить, что *пери* - демонический образ. И этим всё сказано – тайность, предубеждения, пред намерения, которым нет предела, чем схожа женская натура.

Не надо так же, забывать, что «В «Авесте» П.-паирика — злокозненные существа женского пола. Тиштрия сражается с паирика небес, «захватывает паирика, которые падают, словно выстреленные звёзды, между небом и землёй» («Яшт» VIII 8). Известны запретительные формулы против паирика, приближающихся к огню, воде, скоту и растениям («Видевдат» II 9). Выделяются паирика — персонификации отрицательных явлений, например засухи и неурожая, паирика-крыса — демон чувственности. В средневековой персидско-таджикской поэзии изобилуют положительные значения слова «П.»; П. бывает невидимкой, а когда появляется — «очень красива и мила», очаровывает (в этом качестве образ П. вошёл в европейскую литературу), иногда творит добро, но способна и лишить сознания, разума» [8]: *(И если я ум теряю от взгляда пери моей, Какая польза, советчик, идти по твоим путям? (Алишер Навои)*

Этимология самой метафоры *пери* чисто теологична. Но при толковании, как правило, внимание уделяется на морфологический характер самого образа: антропоморфичность, зооморфичность: «П. у таджиков выступают в антропоморфном и зооморфном обликах. Доброжелательные П. являются в виде красивых птиц, бобра или неядовитой, белой и жёлтой, змеи, а злые — в облике ядовитых змей, лягушек, черепах, диких, в т. ч. хищных, зверей, в частности тигра. В антропоморфном облике доброжелательные П.— красивые девушки или молодые женщины в белой, синей или красной одежде, юноши или мужчины, причастные отправлению культа...[8]».

Примеры:

*Скиталец горький, страсть таю я к пери чудной красоты,
Дивится мир на страсть мою, меня ж дивят ее черты. (Алишер Навои)*

*Мне участь нестерпимых мук и гнет безумья суждены,
Когда та пери выйдет вдруг в одежде красочной своей. (Бабур)*

Кажется что, *пери* – метафора, не подлежащая толкованию. Имея значимость чисто шаблонного характера, не требующей реконструкции, она смело выступает как символ культурного сознания. Ибо, «Референтность не есть качество, присущее языковому выражению как таковому — это человек использует выражение, соотнося его с референтной ситуацией, реальным или возможным миром в соответствии со своей интенцией. Распознавание этого намерения адресатом замыкает отношение *интерсубъективности*: адресат соотносит языковое выражение с теми же образами и объектами, что и говорящий[7]».

Следовательно, «метафора представляет собой игру надления смыслами уже оформленных смысловых структур[9]». Но нельзя забывать, что и у аллегории существуют свойства сходные с метафорой. Как отличить метафору от аллегории?

Если судить по Гераклиту, что «оборот речи (троп), говорящий одно, другое же из того, что говорит, обозначающий, называется аллегорией[10]», то, «аллегория вырастает из стремления обнаружить скрытое в текстах знание философского характера, а умение видеть скрытые смыслы отличало посвященных от непосвященных[10]». Символично-аллегорическая система имеет не устойчивую трактовку, именно потому «этот участок метафорики труден для описания (все имеющиеся “словари культур”, “словари сюжетов”, “списки архетипов” и т.п. не содержат исчерпывающей информации)» [11]. Аллегии свойственно конструироваться из «метафорической цепочки», как таковая, она представляет собой философское иносказание.

Таким образом, понятием: «метафора – *terminus technicus*, рабочее понятие, через которое объясняются другие [10]», поясняется, что *пери* – типичная метафора.

Далеко не аналогичная характерность в интерпретации *пери* связывается с её мифологической онтологией — фантастические существа в виде прекрасных девушек в персидской мифологии, позднее сохранившиеся в преданиях у многих народов: киргизов, тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа, Закавказья, Поволжья и Южного Урала. «Дев, аждаха и пери являются

ведущими антагонистическими мифологическими образами азербайджанского народа» и другие[4]. Её глубоко «въевшаяся» природа в рациональность – сущая характеристика восточной выразительности, чем объясняется речевая мелодичность и образность, иначе говоря, метафоричность народов Малой и Средней Азии.

И этим определяется наиболее распознаваемая сторона *пери*, относительно теоморфных метафор как древнегреческая Эмпуза (та же Лилит), иудейская Лилит, женский демон старой Японской культуры, киргизский демон албарсты, славянская баба-яга, женщина-оборотень, русалка.

В различии от *пери*, все перечисленные образы способствовали внушению страха у мужчин по отношению к женщине, поскольку, «согласно мифологическим представлениям, женщины-ведьмы, оборотни, вампиры обладают необыкновенной силой, они используют ее главным образом для уничтожения мужчин» [12].

Благодаря Восточным религиям, установлен взгляд, что женщина - хранительница семейного благополучия и роженица наследного поколения, и в отношении к ней всё это учитывается. В отличие от этого, *пери* не способна отразить образ Восточной женщины в целом, но всё же, с *пери* – всё сказано: мудрая, красивая, тайная...

И так, возвращаясь к вышесказанному, метафора, как взаимосвязанный элемент культуры, выражает собой когнитивное знание говорящего и одновременно адресата. Преимущества *пери* – в её «узнаваемости» в различных языковых ситуациях (*Когда она душе моей прекрасной пери предстает, Я странного не нахожу, Меджнун, в безумии твоём. (Алишер Навои)*)

Убедительны взгляды, что «метафора должна быть представлена в модели значения как нечто единое – единый образ, целостный гештальт, неразложимый на отдельные составляющие. Для этого естественно обратиться к другой стратегии толкования, основанной не на разложении смысла, а на его узнавании как концепта, уже имеющегося в сознании носителя языка. Именно в этом случае появляется возможность апеллировать к метафоре, к образу, как к единому гештальту. Такая стратегия толкования должна основываться не на аналитическом описании метафоры, а на намеке, на «триггере», спускающем крючок ассоциаций, приводящих к нужному образу [13]:

*Мечом той пери не страши меня, соперник-лиходеи,
Все - и любовь, и боль души - ниспослано судьбой моей.
Когда я верен стал тебе, я дом и кров свой позабыл -
Скитальца в горестной судьбе, о чаровница, пожалей!*

Рассуждая о теоморфической метафоре, нельзя не упомянуть о её феноменальных свойствах. Ибо, отражая в себе значения, будто истинно религиозного характера, она даёт знание о человеческих благодеяниях или же грешных поступках. Механизм реализации этой метафоры можно объяснить путём разъяснения характерной черты данной метафоры.

Смежность теоморфной (теоморфической) метафоры *пери* с антропоморфными чертами, даёт повод слиянию соответствующих идеальных образов окружающего Мира. Из-за чего, составные семантические единицы теоморфической метафоры явно разделяются на «положительные» и «отрицательные». А это самая главная отличительная сторона данной метафоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Сапогова Е.Е. Метафоры за-сознания и проблема спонтанной самоорганизации сознания. «Известия тулгу». Серия «гуманитарные и социально-экономические науки». Выпуск 6. Тула: ТУЛГУ, - 2001. - С. 221-233. - [Электронный ресурс] - режим доступа. - URL: <http://esapogova.narod.ru/texts/metaph.htm><http://esapogova.narod.ru/texts/metaph.htm>. (дата обращения: 24.03.2013.).
- Блэк М. Метафора. <http://kant.narod.ru/black.htm> (дата обращения: 11.06.2012)
- Режим доступа:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/934862> (дата обращения: 17.06.2015)
- Режим доступа:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Пери> (дата обращения: 17.06.2015)
- Владимирова Э.Д. Антропологические концепции современной науки. Часть 2: антропосоциогенез. Самара: Издательство «Универс-групп», 2008.
- Окунева И.О. Виды и роль метафоры в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады. Режим доступа:<http://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-rol-metafory-v-pechatnyh-smi-rossii-velikobritanii-ssha-i-kanady-na-materiale-gazetnyh-statey-posvyaschennyh-probleme#ixzz39gsV25g9> (дата обращения: 23.12.2014)
- Макаров М. Основы теории дискурса. Москва «Гнозис» 2003. С. 23.
- Мелетинский Е.М. Мифологический словарь. Москва, «Советская энциклопедия», 1990. с. 424.
- Гурко Е. Жак Деррида Деконструкция: тексты и интерпретация Минск, издательский центр ЭКОНОМПРЕСС 2001. Режим доступа: <http://yankos.chat.ru/ya.html> | Icq# 75088656
- Протопопова И. Философская аллегория, поэтическая метафора, мантика: сходства и различия.
- Алешина О.Н. Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях (на материале русского языка) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Томск, 2003. С. 13.
- Короленко Ц. П. Мифология Пола. 1994 г.

13 Баранов А.Н. Семантика «атомистическая» и когнитивная. Тезисы докладов Пятой международной конференции по когнитивной науке. Том 1. Калининград: 2012. с. 230.

REFERENCES

- 1 Sapogova E.E. Metafori za-soznaniya i problema spontanoy samoorganizatsii soznaniya. «Izvestiya tulgu». Seriya «gumanitarnie i sotsialno-ekonomicheskie nauki». Vipusk 6. Tula: TULGU, - 2001. - S. 221-233. - [Elektronniy resurs] - Rezim dostupa: URL: <http://esapogova.narod.ru/texts/metaph.htm><http://esapogova.narod.ru/texts/metaph.htm> (update 24.03.2013.)
- 2 Blek M. Metafora. Rezim dostupa: <http://kant.narod.ru/black.htm> (update 11.06.2012)
- 3 Rezim dostupa: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/934862> (update 17.06.2015)
- 4 Rezim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Peri> (update 17.06.2015)
- 5 Vladimirova E.D. Antropologicheskie konsepsii sovremennoy nauki. Chast 2: antroposotsiogenez. Samara, Izdatelstvo «Univers-grupp», 2008.
- 6 Okuneva I.O. Vidi i rol metafori v pechatnix SMI Rossii, Velikobritanii, SShA i Kanadi. Rezim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-rol-metafory-v-pechatnyh-smi-rossii-velikobritanii-ssha-i-kanady-na-materiale-gazetnyh-statey-posvyaschennyh-probleme#ixzz39gsV25g9> (update 23.12.2014)
- 7 Makarov M. Osnovi teorii diskursa. Moskva «Gnozis» 2003. s. 23.
- 8 Meletinskiy ye.M. Mifologicheskiy slovar. Moskva, «Sovetskaya ensiklopediya», 1990. s. 424.
- 9 Gurko YE. Jak Derrida Dekonstruksiya: teksti i interpretatsiya Minsk, izdatelskiy sentr EKONOMPRESS 2001.
- 10 Protopopova I. Filosofskaya allegoriya, poeticheskaya metafora, mantika: sxodstva i razlichiya.
- 11 Aleshina O.N. Semanticheskoe modelirovanie v lingvometaforologicheskix issledovaniyax (na materiale russkogo yazika) Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora filologicheskix nauk. Tomsk, 2003.
- 12 Korolenko S. P. Mifologiya Pola. 1994.
- 13 Baranov A.N. Semantika «atomisticheskaya» i kognitivnaya. Tezisi dokladov Pyatoy mezhdunarodnoy konferensii po kognitivnoy nauke. Tom 1. Kaliningrad: 2012. s. 230.

RESUME

Sh.T. Mahmaraimova, master's degree of philological sciences

Teacher of department of Methodology of primary education of Termez State university (Republic of Uzbekistan)

The lingvo culturological of features of a teomorphic metaphor of peri

In this article some opinion on the relation the lingvo culturological of features of a teomorphic metaphor, considered as a fundamental metaphor is stated. On a row with it, on the example of classical poetry of Alisher Navoi, Babur, is described the semantic nature of this metaphor.

Keywords: myth and uniform image, interpretation, reference character, metaphor as peak of philosophical thinking.

ТҮҮЙН

Sh.T. Mahmaraimova, filologiya elmləri magistri

Termez Dövlət Universitetinin İbtidai təhsilin metodikasını kafedrasının müəllimi (Özbəkistan)

Лингвокультурологические особенности теоморфной (теоморфической) метафоры пери

Бұл мақала теоморф метафора іргелі метафора ретінде қарастырылады ерекшеліктері қатынасы лингвокультурологик пікір кейбір баяндалған. Сонымен қатар, Алишер Навои, Бабурдың классикалық поэзиясының үлгісі, метафора семантикалық сипаты сипатталған.

Түйін сөздер: миф және бір сурет, түсіндіру, анықтамалық, философиялық ойлау шыңы ретінде метафора.